ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

ТАБОЛИНА Ксения Андреевна, ведущий специалист 1 разряда отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации

125009, Россия, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15А

E-mail: kysi-kyss@yandex.ru

Статья посвящена особенностям уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве в зарубежных странах. Исследованы положения конституционного и уголовно-процессуального законодательства всех государств — участников Содружества Независимых Государств (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина), Грузии, Федеративной Республики Германия, а также приведен зарубежный опыт Французской Республики и Соединенных Штатов Америки. По результатам анализа сделан вывод относительно роли прокуратуры в зарубежных государствах, основных направлений деятельности прокурора в досудебном производстве уголовного процесса названных стран, а также объема полномочий прокурора в досудебном производстве зарубежных стран и его связи с формой предварительного расследования.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, полномочия прокурора, уголовное преследование, надзор прокурора, прокурор, досудебное производство, уголовный процесс, сравнительное правоведение, предварительное расследование, окончание предварительного расследования.

PECULIARITIES OF CRIMINAL-PROCEDURAL ACTIVITY OF THE PUBLIC PROSECUTOR IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN FOREIGN COUNTRIES

K. A. TABOLINA, leading professional of board of management of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation
15A, Bolshaya Dmitrovka st., Moscow, Russia, 125009

E-mail: kysi-kyss@yandex.ru

This article is dedicated to peculiarities of criminal-procedural activity of the Public Prosecutor in pre-trial proceedings in foreign countries. In this regard, the author studied the provisions of the constitutional and criminal procedure legislation of all member states of the Commonwealth of Independent States (the Azerbaijan Republic, the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, Moldova, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Ukraine), Georgia, and Federal Republic of Germany, and presented in the article foreign experience of the French Republic and the United States of America. According to the results of the analysis the conclusion is drawn concerning the role of public prosecution in foreign countries, the main activities of the Public Prosecutor in pre-trial criminal procedure of these countries and the scope of the powers of the Public Prosecutor in pre-trial proceedings in foreign countries and its relationship with the form of the preliminary investigation.

Keywords: powers of the Public Prosecutor, criminal prosecution, Public Prosecutor's supervision, Public Prosecutor, pre-trial proceedings, criminal procedure law, comparative law, institution of criminal case, preliminary investigation, the end of the preliminary investigation.

DOI: 10.12737/17117

Отсутствие в Конституции России прямого указания на главную функцию прокуратуры, противоречия в понимании правовой природы деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, усугубленные непоследовательными изменениями¹ УПК РФ, требуют глубокого исследования уголовно-

процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве, в связи с этим изучение законодательства зарубежных стран позволяет сформировать широкое представление о роли прокурора в досудебном производстве по уголовному делу, а также предоставляет возможность заимствования зарубежного опыта.

Следует согласиться с А. Г. Халиулиным, что при решении вопроса о заимствовании норм права зарубежных государств необходимо учитывать следующие факторы: исторический, географический, демографический, экономический, социальный, криминологический и аналитико-правовой². Таким образом,

¹ Подразумеваются изменения УПК РФ, внесенные федеральными законами от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» и от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия».

² См.: Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуще-

особое значение имеет уголовно-процессуальное законодательство государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ). «Веками складывающееся историческое единство, духовная и моральная общность многих народов государства Российского, которые ныне имеют государственный суверенитет и входят в состав Содружества, однородность в основном их правовых систем... порождают определенную схожесть в идейно-правовом понимании приемлемых подходов к эффективному регулированию во многом одинаковых современных социально-экономических отношений, решению задач укрепления законности и правопорядка»³. Данное обстоятельство объясняет необходимость изучения зарубежного опыта деятельности прокурора в досудебном производстве всех государств — участников СНГ (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина). Кроме того, в статье исследованы полномочия прокурора в досудебном производстве уголовного процесса Грузии, Федеративной Республики Германия, а также Французской Республики и Соединенных Штатов Америки.

Анализ законодательства зарубежных стран показывает, что не существует единого представления о положении прокуратуры в системе государственных органов. Конституции многих государств относят прокуратуру к судебной власти (гл. VII Конституции Азербайджанской Республики, гл. 6 Конституции Республики Армения, разд. VII Конституции Республики Казахстан, гл. IX Конституции Республики Молдова, гл. 5 Конституции Грузии). В конституциях других стран прокуратуре придается статус самостоятельного государственного органа (гл. 7 Конституции Республики Беларусь, разд. 7 Конституции Кыргызской Республики, гл. 9 Конституции Республики Таджикистан, разд. VII Конституции Туркменистана, гл. XXIV Республики Узбекистан, разд. VII Конституции Украины). Оба варианта конституционного положения прокуратуры в системе органов государственной власти можно соотнести с Россией. Так, до внесения поправки к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г.⁴ статья, посвященная прокуратуре, была отнесена к главе «Судебная власть». С принятием поправки глава была названа «Судебная власть

и прокуратура» (гл. 7 Конституции РФ), что конституционно подчеркнуло независимость прокуратуры России от органов судебной власти.

Существуют конституции, в которых прокуратура не упоминается, в частности Основной закон Федеративной Республики Германия. Тем не менее организация прокуратуры в Германии производится параллельно организации судов и регулируется Законом о судостроительстве⁵, а органы прокуратуры имеются при общих судах всех уровней⁶.

Во Франции прокуратура дословно именуется «публичным министерством»⁷ и представляет собой централизованную систему органов, находящуюся под руководством министра юстиции⁸ и организованную при судах (за исключением полицейских судов)⁹.

Практически во всех конституциях государств — участников СНГ определена надзорная деятельность прокуратуры (ч. 1 ст. 133 Конституции Азербайджанской Республики, п. 2 ст. 103 Конституции Республики Армения, ст. 125 Конституции Республики Беларусь, ч. 1 ст. 83 Конституции Республики Казахстан, п. 2 ст. 104 Конституции Кыргызской Республики, ст. 93 Конституции Республики Таджикистан, ст. 110, 111 Конституции Туркменистана, ст. 118 Конституции Республики Узбекистан, п. 3 ст. 121 Конституции Украины). Например, в соответствии с Конституцией Республики Казахстан (ч. 1 ст. 83) прокуратура от имени государства осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства, принимает меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам Республики.

Среди всех конституций государств — участников СНГ прокуратура не определена как орган надзора только в Республике Молдова и России. При этом Конституция Республики Молдова (ч. 1 ст. 124) устанавливает, что прокуратура представляет общие интересы общества и защищает право-

ствления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 92—93.

³ Казаков В. В. Служба прокуроров в России и в других государствах — участниках СНГ: ретроспектива и современность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2012. № 1. С. 29.

⁴ См.: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».

⁵ См.: Розз Г. Введение в немецкое уголовно-процессуальное право: учеб. пособие. Красноярск, 2001. С. 65.

⁶ См.: Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев. 3-е изд. М., 2003. С. 214.

⁷ Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2002. С. 309.

⁸ См.: Правовые системы стран мира. С. 859.

⁹ См.: Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография. СПб., 2006. С. 162.

порядок, а также права и свободы граждан, руководит уголовным преследованием и осуществляет его, представляет в соответствии с законом обвинение в судебных инстанциях. В Конституции РФ (ч. 1 ст. 129) содержится лишь отсылочная норма, в соответствии с которой полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом. На наш взгляд, отсутствие на протяжении более 20 лет прямого указания в основном законе государства на главную функцию прокуратуры, а именно надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ¹⁰, влечет расплывчатость в понимании назначения прокурора в уголовном процессе России.

Кроме того, в конституциях многих зарубежных стран указывается на осуществление прокуратурой уголовного преследования. В частности, прокуратура Республики Армения возбуждает уголовное преследование (п. 1 ст. 103 Конституции Республики Армения). Прокуратура Республики Казахстан в случаях, порядке и в пределах, установленных законом, осуществляет уголовное преследование (ч. 1 ст. 83 Конституции Республики Казахстан). В Кыргызской Республике на прокуратуру возлагается уголовное преследование должностных лиц государственных органов (п. 6 ст. 104 Конституции Кыргызской Республики). Прокуратура Грузии является учреждением судебной власти, которое осуществляет уголовно-правовое преследование (ч. 1 ст. 91 Конституции Грузии).

Анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных государств позволяет сделать вывод об осуществлении прокурором надзорной деятельности в досудебном производстве большинства государств — участников СНГ (ст. 84.5 УПК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 52 УПК Республики Армения, ч. 1 ст. 25 УПК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 58 УПК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 8 УПК Кыргызской Республики, ч. 2 ст. 36 УПК Республики Таджикистан, ст. 71 УПК Туркменистана, ст. 33 УПК Республики Узбекистан, ч. 2 ст. 36 УПК Украины).

В Республике Беларусь и Кыргызской Республике осуществление прокурором надзора в уголовном процессе является одним из принципов уголовного судопроизводства (гл. 2 УПК Республики Беларусь, гл. 2 УПК Кыргызской Республики).

Особый интерес вызывают положения УПК Республики Казахстан, касающиеся статуса *процессуального прокурора*. В соответствии с ч. 3 ст. 193 УПК Республики Казахстан руководитель прокуратуры определяет прокурора, осуществляющего надзор по уголовному делу (процессуального про-

курора). Процессуальный прокурор осуществляет надзор по уголовному делу с момента начала досудебного расследования и участвует в суде первой инстанции в качестве государственного обвинителя. При этом процессуальный прокурор несменяем, но в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами Генерального прокурора Республики Казахстан, по решению руководителя прокуратуры может быть заменен другим процессуальным прокурором.

В большинстве уголовно-процессуальных законов государств — участников СНГ отражено традиционное для России сочетание двух начал в деятельности прокурора в досудебном производстве: надзора и уголовного преследования (ст. 84.1, 84.5 УПК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 52 УПК Республики Армения, ч. 1, 4 ст. 34 УПК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 193 УПК Республики Казахстан, ст. 8 УПК Кыргызской Республики, ч. 1, 2 ст. 36 УПК Республики Таджикистан, ст. 234 УПК Туркменистана). Заметим, что двойственность направлений деятельности прокурора в досудебном производстве также была присуща уголовному процессу зарубежных социалистических государств Европы¹¹.

Однако не во всех зарубежных государствах уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве носит надзорный характер или сочетает в себе надзор и уголовное преследование. УПК Республики Молдова (п. 37 ст. 6, ч. 1 ст. 51, п. 6 ч. 1 ст. 52) отождествляет деятельность прокурора с уголовным преследованием. УПК Федеративной Республики Германия (§ 152 абз. 2) установлена обязанность прокуратуры, если иное не предусмотрено законом, принять меры в отношении всех уголовно наказуемых деяний, подлежащих преследованию, когда для этого имеются достаточные фактические основания. В соответствии со ст. 32 УПК Грузии прокуратура является органом уголовного преследования, для обеспечения этой функции она осуществляет процессуальное руководство следствием.

Следует подчеркнуть, что в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве существуют различные подходы к пониманию природы осуществляемого прокурором процессуального руководства предварительным расследованием. Как было описано выше, по УПК Грузии (ст. 32) прокуратура процессуально руководит следствием в рамках выполнения функции уголовного преследования. А согласно ч. 2 ст. 36 УПК Украины прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов при проведении досудебного расследования в форме процессуального руководства досудебным расследованием.

В зарубежных странах также нет единой концепции осуществления прокурором деятельности по уго-

¹⁰ См. п. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. Федерального закона от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации».

¹¹ См.: Уголовный процесс зарубежных социалистических государств Европы / под ред. В. Е. Чугунова. М., 1967. С. 86.

ловному преследованию. В одних государствах уголовное преследование — это обязанность прокурора (в частности, ст. 38.1 УПК Азербайджанской Республики), в других — усмотрение прокурора (ст. 16, 166 УПК Грузии).

Институт усмотрения прокурора при решении вопроса об уголовном преследовании, называемый «усмотрение обвинительной власти», характерен для уголовного процесса Соединенных Штатов Америки. В соответствии с фундаментальной для американской правовой системы концепцией «усмотрения государственного обвинения» прокуроры пользуются большой свободой усмотрения с момента принятия к своему производству уголовного дела, они вправе отказаться от обвинения или прекратить дело. От прокурора не требуется осуществлять уголовное преследование в обязательном порядке, даже если имеются доказательства в объеме, достаточном для осуждения виновного¹².

Не существует единого стандарта и в самом определении уголовного преследования. Например, по УПК Республики Армения (п. 17 ст. 6) уголовное преследование — всякие процессуальные действия, осуществляемые органами уголовного преследования, а в установленных случаях — потерпевшим в целях установления личности совершившего запрещенное Уголовным кодексом деяние, виновности последнего в совершении преступления, а также обеспечения применения к такому лицу наказания или других мер принуждения. В УПК Грузии не дано определение уголовного преследования, однако установлено, что уголовное преследование начинается с момента задержания или признания лица обвиняемым, если оно не подвергалось задержанию (ч. 1 ст. 167 УПК Грузии).

В досудебном производстве зарубежных стран прокуроры обладают широким кругом полномочий.

Изучение иностранного опыта показало, что в отличие от России прокуроры государств — участников СНГ обладают полномочием по возбуждению уголовных дел (ст. 84.2.1 УПК Азербайджанской Республики, ст. 27 УПК Республики Армения, ч. 4 ст. 34 УПК Республики Беларусь, п. 1 ч. 1 ст. 34 УПК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 28 и п. 1 ч. 1 ст. 52 УПК Республики Молдова, ч. 1 ст. 26, ст. 158, ч. 1 ст. 168 УПК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 206 и п. 2 ч. 1 ст. 234 УПК Туркменистана, ст. 15, 321, 382 УПК Республики Узбекистан). В остальных государствах — участниках СНГ, где прокурор не обладает полномочием возбуждать уголовные дела, нет стадии возбуждения уголовного дела. Так, в Республике Казахстан началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследо-

ваний либо первое неотложное следственное действие (ч. 1 ст. 179 УПК Республики Казахстан). В соответствии с УПК Республики Казахстан (ч. 1 ст. 185, п. 1 ч. 1 ст. 193) прокурор обязан принять и зарегистрировать заявление, сообщение о любом готовящемся, совершенном либо совершаемом уголовном правонарушении. Аналогичная обязанность прокурора начать досудебное расследование содержится в УПК Украины (ст. 25, п. 1 ч. 2 ст. 36, ч. 1 ст. 214).

Кроме того, в случае получения информации о преступлении прокурор обязан начать досудебное производство и в других зарубежных странах, например в Грузии (ч. 1 ст. 100 УПК Грузии), в Германии (§ 160 абз. 1 УПК Германии). Во Франции по общему правилу прокуратура является единственным государственным органом, наделенным правом возбуждать уголовное преследование¹³.

Отличительной особенностью ряда государств является выделение надзора прокурора за законностью возбуждения уголовного дела в самостоятельную статью уголовно-процессуального закона (ст. 179 УПК Республики Беларусь, ст. 150 УПК Республики Таджикистан, ст. 221 УПК Туркменистана, ст. 337 УПК Республики Узбекистан).

В уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран закреплено одно из наиболее логичных, по нашему мнению, полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, отсутствующее в России. Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК Республики Армения, п. 3 ст. 179 УПК Республики Беларусь, ст. 150 УПК Республики Таджикистан, ч. 3 ст. 221 УПК Туркменистана, п. 2 ст. 337 УПК Республики Узбекистан прокурор вправе отменить постановление органа предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела и одновременно возбудить уголовное дело.

Прокуроры зарубежных государств уполномочены расследовать уголовные дела, а также производить необходимые следственные и другие процессуальные действия (в частности, ст. 84.2.1, 84.5.16 УПК Азербайджанской Республики, п. 2, 4, 5 ч. 1, п. 4 ч. 2, п. 1 ч. 3 ст. 53 УПК Республики Армения, ч. 4, п. 3, 4 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь, ч. 3 ст. 58, п. 1, 12 ч. 1 ст. 193 УПК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 33 УПК Кыргызской Республики, п. 2, 3, 15, 17, 23 ч. 1, п. 3-3 ч. 2 ст. 52 УПК Республики Молдова, ч. 2 ст. 159, ч. 1 ст. 168 УПК Республики Таджикистан, п. 5 ч. 1 ст. 234 УПК Туркменистана, ст. 344, 382 УПК Республики Узбекистан, п. 4, 6, 11 ч. 2 ст. 36 УПК Украины, ст. 32, п. «б», «и», «п» ч. 6 ст. 33 УПК Грузии, § 160 абз. 2, 3, § 161 УПК Германии).

Во Франции прокурор вправе вмешаться и взять на себя исполнение следственных функций на любой стадии следствия либо предписать следственному су-

¹² См.: Бернам У. Правовая система США / науч. ред. В. А. Власихин. Вып. 3. М., 2006. С. 454.

¹³ См.: Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Указ. соч. С. 334.

дые произвести такие действия, которые целесообразны в интересах наилучшего отправления юстиции и в интересах публичного порядка¹⁴.

В ходе предварительного расследования прокуроры государств — участников СНГ обладают полномочием продления сроков расследования уголовного дела (ст. 218.6—218.9 УПК Азербайджанской Республики, ч. 5 ст. 197 УПК Республики Армения, п. 7 ч. 5 ст. 34 и ч. 3, 4, 6 ст. 190 УПК Республики Беларусь, п. 13 ч. 1 и п. 5 ч. 2 ст. 193 УПК Республики Казахстан, п. 16 ч. 2 ст. 34 УПК Кыргызской Республики, ч. 3, 4 ст. 259 УПК Республики Молдова, ч. 3 ст. 155, ч. 5 ст. 164, ч. 1 ст. 168 УПК Республики Таджикистан, ч. 4 ст. 230, п. 15 ч. 1 ст. 234 УПК Туркменистана, ст. 351, 382 УПК Республики Узбекистан, п. 9 ч. 2 ст. 36, ч. 1, 2 ст. 294 УПК Украины). Кроме того, в Республике Молдова срок уголовного преследования по конкретному делу устанавливается постановлением прокурора с учетом критериев определения разумного срока (ч. 2 ст. 259 УПК Республики Молдова).

Зарубежные прокуроры обладают полномочием по даче указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий (ст. 84.5.7 УПК Азербайджанской Республики, п. 6 ч. 2 ст. 53 УПК Республики Армения, п. 6 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь, п. 5, 7 ч. 1 ст. 193 УПК Республики Казахстан, п. 4, 13 ч. 2, ч. 4 ст. 34 УПК Кыргызской Республики, п. 14 ч. 1, ч. 4-1 ст. 52 УПК Республики Молдова, ст. 168 УПК Республики Таджикистан, п. 2 ч. 1 ст. 234 УПК Туркменистана, ст. 382 УПК Республики Узбекистан, п. 4 ч. 2 ст. 36 УПК Украины, п. «в» ч. 6 ст. 33 УПК Грузии, § 161 УПК Германии). При этом практически во всех названных государствах, за исключением Республики Беларусь, полномочие прокурора давать указания органам расследования не дифференцируется в зависимости от формы предварительного расследования либо ведомственной принадлежности органов расследования.

Прокуроры в иностранных государствах вправе обращаться в суд с ходатайствами или давать согласие органу расследования на возбуждение перед судом ходатайств об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога (ст. 84.5.11 УПК Азербайджанской Республики, п. 5 ч. 3 ст. 53, ч. 2 ст. 136, ч. 1 ст. 285 УПК Республики Армения, ч. 1 ст. 146, ч. 2, 3, 4 ст. 147 УПК Республики Казахстан, п. 17 ч. 2 ст. 34 УПК Кыргызской Республики, п. 16 ч. 1 ст. 52, ч. 1 ст. 190 УПК Республики Молдова, ч. 3 ст. 110, ч. 2 ст. 111, ч. 3 ст. 112, ч. 1 ст. 168 УПК Республики Таджикистан, ст. 243, 247, 382 УПК Республики Узбекистан, п. 10 ч. 2 ст. 36 УПК Украины, п. «д» ч. 6 ст. 33, ч. 2, 4 ст. 200, ч. 2 ст. 206 УПК Грузии, § 125 абз. 1 УПК Германии).

В ряде стран прокуратура наделена полномочием самостоятельно санкционировать применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или залога, например в Республике Беларусь (п. 7, 14 ч. 5 ст. 34, ч. 3, 4 ст. 125, ч. 3, 4 ст. 126, ч. 3, 4, 4.1 ст. 127 УПК Республики Беларусь).

Согласно ст. 23 Конституции Туркменистана гражданин может быть арестован лишь при наличии точно указанных в законе оснований по решению суда или с санкции прокурора. Таким образом, в Туркменистане заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется с санкции прокурора (ч. 1, 4, 5 ст. 154, ч. 2, 3 ст. 158, п. 4, 15 ч. 1 ст. 234 УПК Туркменистана). Кроме того, УПК Туркменистана (ст. 163) устанавливает надзор прокурора за применением меры пресечения. В соответствии с ч. 1 ст. 163 Кодекса прокурор осуществляет надзор за законностью и обоснованностью применения меры пресечения органами дознания и предварительного следствия. Прокурор вправе письменно предложить этим органам избрать, отменить или изменить избранную меру пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. А часть 2 ст. 163 УПК Туркменистана подчеркивает, что письменные указания прокурора являются обязательными для органов дознания и предварительного следствия.

Прокуроры в зарубежных государствах также вправе обращаться в суд с ходатайствами или давать согласие органам предварительного расследования на возбуждение перед судом ходатайств о производстве процессуальных действий, которые ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина. Например, в Азербайджанской Республике (ст. 84.5.11 УПК Азербайджанской Республики), в Республике Армения (п. 5 ч. 3 ст. 53 УПК Республики Армения), в Республике Казахстан (ч. 1, 2 ст. 226 УПК Республики Казахстан), в Кыргызской Республике (ч. 1 ст. 169-1 УПК Кыргызской Республики), в Республике Молдова (п. 16 ч. 1 ст. 52, ч. 1 ст. 304 УПК Республики Молдова), в Республике Таджикистан (ч. 1 ст. 168 УПК Республики Таджикистан), в Украине (п. 10 ч. 2 ст. 36 УПК Украины), в Грузии (п. «д» ч. 6 ст. 33 УПК Грузии).

Кроме того, прокуроры уполномочены лично санкционировать производство процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы, в Республике Беларусь (п. 14 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь), в Республике Казахстан (п. 6 ч. 1 ст. 193, ч. 13, 14 ст. 220, ч. 1, 2 ст. 254 УПК Республики Казахстан), в Туркменистане (п. 4 ч. 1 ст. 234, ч. 2 ст. 271 УПК Туркменистана), в Республике Узбекистан (ст. 382 УПК Республики Узбекистан). По УПК Германии (§ 98 абз. 1, § 100 абз. 1, § 100b абз. 1, § 105 абз. 1, § 111e абз. 1, § 111n абз. 1) решения о производстве процессуальных действий, которые ограничивают права и свободы человека и гражданина, принимают только судьи, однако при неотложности

¹⁴ См.: Боботов С. В. Правосудие во Франции: учеб. пособие. М., 1994. С. 134.

действий — прокуратура и ее вспомогательные чиновники.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством зарубежных государств прокуроры уполномочены самостоятельно рассматривать и разрешать жалобы на действия и решения должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам (ст. 84.5.9, 122.2.1, 122.2.2 УПК Азербайджанской Республики, п. 9 ч. 2 ст. 53, ч. 1 ст. 103 УПК Республики Армения, п. 10 ч. 5 ст. 34, ч. 1, 2 ст. 139, ч. 1, 2 ст. 142 УПК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 105, п. 6 ч. 2 ст. 193 УПК Республики Казахстан, п. 7 ч. 2 ст. 34 УПК Кыргызской Республики, п. 3-1 ч. 2 ст. 52, ч. 2, 3 ст. 298 УПК Республики Молдова, ч. 1 ст. 123, ч. 1 ст. 168 УПК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 111, ст. 113, п. 13 ч. 1 ст. 234 УПК Туркменистана, ст. 358 УПК Республики Узбекистан, п. «з» ч. 6 ст. 33 УПК Грузии, § 172 абз. 1 УПК Германии). По УПК Украины (ч. 1 ст. 308) подозреваемый, обвиненный, потерпевший имеют право обжаловать прокурору высшего уровня несоблюдение разумных сроков следователем, прокурором во время досудебного расследования. При этом прокурор не вправе рассматривать жалобы на решения, действия или бездействие следователя, это полномочие принадлежит следственному судье местного суда (ч. 1 ст. 306 УПК Украины).

Прокуроры зарубежных государств обладают полномочием по отмене незаконных или необоснованных решений органов расследования (ст. 84.5.8 УПК Азербайджанской Республики, п. 8, 13 ч. 2 ст. 53 УПК Республики Армения, п. 5 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь, п. 10 ч. 1, п. 2 ч. 2 ст. 193 УПК Республики Казахстан, п. 6 ч. 2 ст. 34 УПК Кыргызской Республики, п. 8 ч. 1 ст. 52 УПК Республики Молдова, ч. 1 ст. 168 УПК Республики Таджикистан, п. 10 ч. 1 ст. 234 УПК Туркменистана, ст. 382 УПК Республики Узбекистан, п. 7 ч. 2, ч. 6 ст. 36 УПК Украины, п. «е» ч. 6 ст. 33 УПК Грузии). Данное полномочие прокуроры реализуют вне зависимости от формы предварительного расследования, а также ведомственной принадлежности органов расследования.

Отличительной особенностью полномочий прокурора за рубежом является право самостоятельно прекращать производство по уголовному делу, уголовное преследование (ст. 84.5.13 УПК Азербайджанской Республики, ч. 3 ст. 35, п. 6 ч. 3 ст. 53 УПК Республики Армения, п. 8 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь, п. 11 ч. 1 ст. 193 УПК Республики Казахстан, п. 6 ч. 2 ст. 34 УПК Кыргызской Республики, п. 1, 22 ч. 1 ст. 52, ч. 4 ст. 285, ст. 286 УПК Республики Молдова, ч. 1 ст. 168 УПК Республики Таджикистан, п. 11 ч. 1 ст. 234, п. 3 ст. 240, ч. 1 ст. 313, ч. 1 ст. 314 УПК Туркменистана, ст. 382 УПК Республики Узбекистан, п. 9 ч. 2 ст. 36, ч. 3 ст. 284 УПК Украины, п. «ж» ч. 6 ст. 33, ч. 1 ст. 106 УПК Грузии, § 153b абз. 1, § 170 абз. 2 УПК Германии). В соответ-

ствии с УПК Республики Казахстан (п. 17 ч. 1 ст. 193, ст. 290), УПК Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 168), УПК Туркменистана (ч. 1 ст. 314), УПК Республики Узбекистан (ст. 382) прокуроры также утверждают постановления органов расследования о прекращении уголовного дела (дают согласие на прекращение уголовного дела).

Прекращенное производство по уголовному делу может быть возобновлено по решению прокурора (ст. 283.1 в контексте ст. 84.5.8 УПК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 264 в контексте п. 13 ч. 2 ст. 53 УПК Республики Армения, ч. 1 ст. 254 УПК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 291 УПК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 228 УПК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 287 УПК Республики Молдова, ч. 1 ст. 238 УПК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 316 УПК Туркменистана, ст. 374 в контексте ст. 382 УПК Республики Узбекистан, ч. 5 ст. 284 УПК Украины, ч. 1 ст. 108 УПК Грузии).

Прокуроры в зарубежных странах уполномочены принимать решение о приостановлении производства по уголовному делу (ст. 277.1 в смысле положений ст. 84.2.1 УПК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 31, ст. 257 УПК Республики Армения, ч. 2 ст. 246 в смысле положений ч. 4 ст. 34 УПК Республики Беларусь, ч. 8 ст. 45 УПК Республики Казахстан, п. 6 ч. 2 ст. 34 УПК Кыргызской Республики, ч. 2 ст. 287-1 УПК Республики Молдова, ч. 1 ст. 168 УПК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 46 УПК Туркменистана, ст. 382 УПК Республики Узбекистан, ч. 4 ст. 280 УПК Украины, п. «ж» ч. 6 ст. 33, ч. 3 ст. 167 УПК Грузии, § 153a абз. 1 УПК Германии).

Возобновление приостановленного производства по уголовному делу возможно при принятии соответствующего решения прокурором (ст. 279.3 УПК Азербайджанской Республики, ч. 5 ст. 31, ч. 2 ст. 260 УПК Республики Армения, ч. 2 ст. 249 УПК Республики Беларусь, п. 9 ч. 1 ст. 193 УПК Республики Казахстан, ч. 2 ст. 224 УПК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 287-3 УПК Республики Молдова, ч. 2 ст. 233 УПК Республики Таджикистан, ч. 2 ст. 46 УПК Туркменистана, ст. 371 УПК Республики Узбекистан, ч. 1, 3 ст. 282 УПК Украины, ч. 4 ст. 167 в контексте ч. 3 ст. 167 УПК Грузии).

По окончании расследования в большинстве государств — участников СНГ к прокурору поступает уголовное дело с итоговым процессуальным актом в досудебном производстве, по которому прокурор принимает одно из следующих решений:

1) об утверждении итогового процессуального решения в досудебном производстве, как правило, обвинительного акта или обвинительного заключения, и направлении уголовного дела в суд (ст. 84.5.14, 84.5.15, 290.3.1 УПК Азербайджанской Республики, п. 14, 15 ч. 2 ст. 53, п. 1 ч. 1 ст. 274 УПК Республики Армения, п. 17 ч. 5 ст. 34, п. 1 ч. 1 ст. 264 УПК Республики Беларусь, п. 1 ч. 7 ст. 190, п. 16 ч. 1 ст. 193, п. 1 ч. 1

ст. 302 УПК Республики Казахстан, п. 18 ч. 2 ст. 34, п. 1 ст. 238 УПК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 168, ч. 1 ст. 248 УПК Республики Таджикистан, п. 7 ч. 1 ст. 234, п. 1 ст. 240, п. 1 ч. 1 ст. 326 УПК Туркменистана, ст. 382, п. 1 ст. 385 УПК Республики Узбекистан, п. 13, 14 ч. 2 ст. 36, п. 3 ч. 2 ст. 283, ч. 1 ст. 291, п. 3 ч. 3 ст. 301 УПК Украины);

2) о возвращении уголовного дела со своими указаниями в орган расследования (ст. 84.5.14, 290.3.3, 290.4 УПК Азербайджанской Республики, п. 12 ч. 2 ст. 53, п. 3 ч. 1 ст. 274 УПК Республики Армения, п. 15 ч. 5 ст. 34, п. 3 ч. 1 ст. 264 УПК Республики Беларусь, п. 11 ч. 1 ст. 193, п. 3 ч. 1 ст. 302 УПК Республики Казахстан, п. 11 ч. 2 ст. 34, п. 3 ст. 238 УПК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 168, ч. 1 ст. 248 УПК Республики Таджикистан, п. 11 ч. 1 ст. 234, п. 2 ч. 1, ч. 3 ст. 326, ч. 2 ст. 327 УПК Туркменистана, п. 3 ст. 385 УПК Республики Узбекистан);

3) о прекращении производства по уголовному делу (ст. 290.3.5 УПК Азербайджанской Республики, п. 5 ч. 1 ст. 274 УПК Республики Армения, п. 2 ч. 1 ст. 264 УПК Республики Беларусь, п. 3 ч. 7 ст. 190, п. 11 ч. 1 ст. 193, п. 4 ч. 1 ст. 302 УПК Республики Казахстан, п. 4 ст. 238 УПК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 248 УПК Республики Таджикистан, п. 11 ч. 1 ст. 234, п. 3 ст. 240, п. 3 ч. 1 ст. 326 УПК Туркменистана, ст. 382, п. 5 ст. 385 УПК Республики Узбекистан, п. 1 ч. 2 ст. 283, п. 1 ч. 3 ст. 301 УПК Украины);

4) об исключении из итогового процессуального решения в досудебном производстве отдельных пунктов обвинения, переквалификации обвинения на менее тяжкое и утверждении итогового процессуального решения (ст. 290.3.2 УПК Азербайджанской Республики, п. 2 ч. 1 ст. 274 УПК Республики Армения, п. 1 ч. 1 ст. 264 УПК Республики Беларусь, п. 2 ст. 238 УПК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 248 УПК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 327 УПК Туркменистана, п. 2 ст. 385 УПК Республики Узбекистан);

5) о приостановлении производства по уголовному делу (ст. 290.3.4 УПК Азербайджанской Республики, п. 4 ч. 1 ст. 274 УПК Республики Армения, ст. 382, п. 4 ст. 385 УПК Республики Узбекистан).

В некоторых странах прокурор уполномочен составить новое итоговое процессуальное решение в досудебном производстве: обвинительный акт в Республике Казахстан (п. 2 ч. 1 ст. 302 УПК Республики Казахстан), в Украине (п. 13 ч. 2 ст. 36, ч. 1 ст. 291 УПК Украины); обвинительное заключение в Республике Таджикистан (ч. 1 ст. 248 УПК Республики Таджикистан), в Туркменистане (ст. 328 УПК Туркменистана).

Кроме того, в Украине прокурор имеет полномочие вносить изменения в составленный следователем обвинительный акт (п. 13 ч. 2 ст. 36 УПК Украины).

В Республике Молдова орган уголовного преследования, признав собранные доказательства убедительными и достаточными для окончания уголовного

преследования, представляет дело прокурору вместе с заключением, в котором излагает результаты преследования (ч. 1 ст. 289 УПК Республики Молдова). После проверки материалов дела прокурор самостоятельно составляет обвинительное заключение по уголовному делу, вручает его копию обвиняемому, а дело направляет в суд (п. 25 ч. 1 ст. 52, п. 1 ст. 291 УПК Республики Молдова). Также прокурор вправе принять решение о прекращении уголовного судопроизводства, уголовного преследования (п. 2 ч. 1 ст. 291 УПК Республики Молдова) либо возвратить уголовное дело органу уголовного преследования со своими письменными указаниями (п. 19 ч. 1 ст. 52, ч. 1 ст. 292 УПК Республики Молдова).

В большинстве уголовно-процессуальных законов государств — участников СНГ предусмотрена обязанность прокурора при получении от органа расследования итогового процессуального решения разрешить ряд вопросов по уголовному делу (ст. 290.2 УПК Азербайджанской Республики, ст. 273 УПК Республики Армения, ст. 263 УПК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 301 УПК Республики Казахстан, ст. 237 УПК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 247 УПК Республики Таджикистан, ст. 325 УПК Туркменистана, ст. 384 УПК Республики Узбекистан).

В Грузии не предусмотрено принятие прокурором решения о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения по существу, данное решение принимает судья в досудебном заседании (п. «д» ч. 4 ст. 219 УПК Грузии).

УПК Германии (§ 170 абз. 1) устанавливает, что если результаты расследования дают основания для возбуждения публичного обвинения, то прокуратура возбуждает обвинение путем направления обвинительного заключения в соответствующий суд. При этом в материалах дела должна быть сделана отметка об окончании расследования (§ 169а УПК Германии). В противном случае прокуратура прекращает дело (§ 170 абз. 2 УПК Германии).

Анализ конституционного и уголовно-процессуального законодательства вышеуказанных зарубежных стран позволяет сделать вывод, что нет единой концепции относительно функций прокурора в досудебном производстве уголовного процесса. Как правило, деятельность прокурора представляет собой надзор либо уголовное преследование, либо сочетание надзорной деятельности и уголовного преследования, при этом для большинства государств — участников СНГ характерна двойственность полномочий прокурора, включающая в себя надзорное начало и уголовное преследование. Во многих государствах деятельность прокурора заключается также в процессуальном руководстве расследованием уголовного дела.

Исследование уголовно-процессуального законодательства позволяет прийти к выводу, что в зару-

бежных странах объем надзорных полномочий прокурора не зависит от формы расследования. Прокуроры в зарубежных государствах наделены широким кругом полномочий в досудебном производстве. Так, прокуроры вправе возбуждать уголовные дела либо

начинать досудебное производство, отменять незаконные или необоснованные решения должностных лиц органов расследования, давать указания о ходе расследования, приостанавливать или прекращать производство по уголовному делу и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бернам У. Правовая система США / науч. ред. В. А. Власихин. Вып. 3. М., 2006.
- Боботов С. В. Правосудие во Франции: учеб. пособие. М., 1994.
- Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2002.
- Казakov В. В. Служба прокуроров в России и в других государствах — участниках СНГ: ретроспектива и современность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2012. № 1.
- Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев. 3-е изд. М., 2003.
- Розз Г. Введение в немецкое уголовно-процессуальное право: учеб. пособие. Красноярск, 2001.
- Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография. СПб., 2006.
- Уголовный процесс зарубежных социалистических государств Европы / под ред. В. Е. Чугунова. М., 1967.
- Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

REFERENCES

- Bernam U. Pravovaya sistema SSHA / nauch. red. V. A. Vlasikhin. Vyp. 3. M., 2006.
- Bobotov S. V. Pravosudie vo Frantsii: ucheb. posobie. M., 1994.
- Gutsenko K. F., Golovko L. V., Filimonov B. A. Ugolovnyy protsess zapadnykh gosudarstv: ucheb. posobie. 2-e izd. M., 2002.
- Kazakov V. V. Sluzhba prokurorov v Rossii i v drugikh gosudarstvakh — uchastnikakh SNG: retrospektiva i sovremennost'. Vestnik Akademii General'noy prokuratury RF. 2012. No. 1.
- Pravovye sistemy stran mira: entsiklopedicheskiy spravochnik / otv. red. A. Ya. Sukharev. 3-e izd. M., 2003.
- Roze G. Vvedenie v nemetskoye ugovno-protsessual'noye pravo: ucheb. posobie. Krasnoyarsk, 2001.
- Stoyko N. G. Ugolovnyy protsess zapadnykh gosudarstv i Rossii: sravnitel'noye teoretiko-pravovoye issledovaniye anglo-amerikanskoy i romano-germanskoy pravovykh sistem: monografiya. SPb., 2006.
- Ugolovnyy protsess zarubezhnykh sotsialisticheskikh gosudarstv Evropy / pod red. V. E. Chugunova. M., 1967.
- Khaliulin A. G. Ugolovnoye presledovaniye kak funktsiya prokuratury Rossiyskoy Federatsii (problemy osushchestvleniya v usloviyakh pravovoy reformy): dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1997.